

QUEST which demonstrates causative relations between its sub-scenarios. The analysis of etymological parallels allows identifying the components of an elliptic textual program in the concept's name which encompasses the notions of "movement", "blow", "argument", "contest". Their correlation with the scenarios of CONTEST, BATTLE, DEATH arouses negative connotations in the meaning of the WAY's designations. Special attention is paid to cognitive models that constitute the premises of designation units used in the texts of archaic European languages to denote the WAY. Their analysis allows us to come up with an interpretation of universal-systemic character that binds the WAY to phenomena of diverse nature. The WAY is thus regarded as a channel of energy / matter connecting multi-dimensional alternative realities (primarily semiotic and mental construals). The concept under analysis, associated with negative (potentially distracting or destructive) impacts is considered a necessary context that stimulates systems' development and adapting to new conditions of existence.

Key words: quest, concept, scenario, operator, stem, seme.

Стаття надійшла до редакції 14.01.2014 р.

Прийнято до друку 28.02.2014 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Мізін К. І.

УДК 008(100)(075.8)

В. А. Маслова

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Каждый язык, сквозь призму которого его носитель вбирает в себя культуру и миропонимание, по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Отсюда заключаем, что каждый язык имеет в некоторой степени особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной.

Категории культуры можно условно разделить на два блока: первый охватывает категории, описывающие предметный мир, преобразуемый в деятельности: пространство, время, движение, вещь, свойство, количество, качество, причинность, случайность и т. д. Мир культуры создается деятельностью человека, поэтому, культура и человек есть как бы одно целое. Второй характеризует человека как члена социума – человек, общество, я – другие, труд, семья, добро, красота и т. д. Эти универсалии служат категориальной моделью для описания любой культуры, хотя преломляются в каждой из культур они по-разному. Обе части культуры могут быть представлены в языке с помощью пространственных (*верх – низ, правый – левый, восток – запад, далекий – близкий*), временных (*день – ночь, зима – лето*),

количественных (много (*как собак нерезаных*) – мало (*кот заплакал*)), нравственно-этических (*добро – зло*) и других параметров. На их формирование влияет не только язык, но и традиции народа, окружающая природа и ландшафт, воспитание, обучение и целый ряд других социально-психологических факторов.

Совокупность знаний о мире, о человеке и его культуре, запечатленных в языковой форме – это и есть языковая картина мира, которая является базисным понятием философии, антропологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и ряда других наук. Интерес к языковой картине мира обнаруживается еще в работах В. Гумбольдта, но сам термин пришел из работ Л. Витгенштейна. К концу XX века появилось много работ, посвященных данной проблеме – работы Г. А. Брутяна, С. А. Васильева, Г. В. Колшанского, Н. И. Сукаленко, М. Блэка, Д. Хаймса, коллективная монография „Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира” (1988 г.) и др. Возросший интерес к этой проблеме связан с когнитивными исследованиями последних лет, в рамках которых делаются попытки понять, как структурированы наши знания, как они представлены в языке.

Совокупность знаний о мире, о человеке и его культуре, запечатленных в языковой форме, в различных концепциях называется то как „языковой промежуточный мир”, то как „языковая репрезентация мира”, то как „языковая модель мира”, то как „концептуальная модель мира”, то как „языковая картина мира”. В силу большей распространенности мы выбираем последний термин. Картина мира – базисное понятие философии, антропологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и ряда других наук.

Цель данной статьи – попытка типологизировать представления о картинах мира, дополнить их выделением поэтической картины мира.

Современные исследования языковой картины мира ведутся в разных направлениях. Первое: на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция общей системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина и др.).

С другой стороны, исследуются отдельные лингвоспецифичные концепты, обладающие двумя свойствами: они являются частотными и „ключевыми” для данной культуры (они дают „ключ” к пониманию ментальности, отображенной в „категориях и формах языка”). Это работы А. Вежбицкой, В. В. Колесова, М. В. Пименовой, А. Д. Шмелева, В. А. Масловой, Е. С. Яковлевой и др.

С позиций третьего направления важна поэтическая картина мира – та система художественных образов мира и человека, которая по-своему реализуется каждым автором в произведениях и тоже влияет на

формирование общей картины мира у носителя данного языка и культуры.

Постановка проблемы о соотношении мира, его образа, существующего в сознании, образа, закрепленного в языке, и образа, создаваемого художественным текстом, способствовала выделению трех форм картины мира – общей, концептуальной (в иной терминологии – когнитивной), языковой и поэтической. Первые две картины мира четко разграничил Г. А. Брутян. Что касается третьей, то к ней проявляется интерес лишь в последнее десятилетие.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой *картина мира*, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и т. д. С другой стороны, люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке – разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное. Она, конечно же, шире и языковой и поэтической картин мира и лишь частично покрывается ими.

Сразу после разграничения этих двух терминов в лингвистике ставится вопрос об их соотношении. И здесь наблюдаются следующие подходы. Согласно первому, языковая картина мира считается шире концептуальной. Во втором подходе утверждается совпадение, идентичность языковой и концептуальной картин мира. Элементы подобной точки зрения можно отыскать у Г. В. Колшанского, который полагает, что „в гносеологическом плане действительно не отношение „язык-мышление”, а „языкомышление – мир” и „правильно поэтому говорить не о языковой картине мира, а о языково-мыслительной картине мира” [1, с. 37]. Согласно третьей концепции, концептуальная картина мира признается более масштабной по сравнению с языковой. Подобное решение присутствует в работах большинства лингвистов (Г. Г. Почепцов, Б. А. Серебренников, В. Н. Телия и др.). По Г. Г. Почепцову, языковое представление мира „информационно неполно и /или неточно”, и причину этого он видит в том, что „отражению подвергается не мир в целом, а лишь его пики, т. е. его составляющие, которые представляются говорящему наиболее важными, наиболее релевантными, наиболее полно характеризующими мир” [2, с. 111 – 112]. Как считает Д. С. Лихачев, „концептуальная картина мира — феномен более сложный, чем языковая картина мира, которая вторична по отношению к концептуальной картине мира: национальный язык „живет” в концептуальной сфере” [3, с. 9]. Сходную точку зрения можно обнаружить в других исследованиях: „Концептуальная картина мира как совокупность определенным образом организованных концептов

значительно шире и богаче языковой картины мира, поскольку сведения о мире кодируются не только вербально” [4, с. 67].

И концептуальная и языковая картины мира отводят человеку определенное место во Вселенной и тем самым помогают ему ориентироваться в реальности, обе картины мира являются результатом духовно-практической деятельности людей. Все частные картины мира – и научная, и религиозная, и философская, и поэтическая, и др. – добавляют свое видение мира в общую концептуальную картину.

Большинство лингвистов определяют языковую картину мира именно как „наивную” (Ю. Д. Апресян, С. Г. Воркачев, В. А. Маслова, М. В. Пименова, Е. В. Урысон). Так, Ю. Д. Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной. „Наивная” картина мира становится одним из основных объектов изучения в Московской семантической школе, Школе логического анализа языка и др. Например, *глобус* – наглядная модель географической картины земли: это шар (или почти шар), на который нанесены условные обозначения океанов, материков, морей, рек, гор и т. д. А наивная картина мира, отображенная в языке, совершенно иная: земля плоская, поэтому имеет края (*вся земля от края и до края; на краю земли, по всей земле*), внутри она полая (*под землей, провалиться сквозь землю, из-под земли, толща земли*), она может держать человека, а может гореть у него под ногами, т. е. земля неустойчива (*как земля держит, земля горит под ногами*), землей может называться народ (*немецкая земля*), это нечто важное, сакральное, поэтому ей кланяются (*поклониться земле, земной поклон*).

Поскольку познание мира человеком постепенно избавляется от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно уточняется, меняется, как бы перерисовывается, тогда как языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений. И человек, и мир в наивной картине мира представлены не так, как в научной (логически правильной): *дождь идет* (хотя с точки зрения логики здравого смысла он *падает*, т. к. *идти* можно только по горизонтальной или наклонной поверхности); у человека в разных ситуациях могут неадекватно действовать разные органы (от удивления может *отвалиться челюсть*), он может *нутром чуют*, от горя он становится *чернее тучи* и т. д.

Немалую роль в формировании языковой картины мира играет мифологическая информация, мифологические концепты, ибо языковая картина мира создается разными красками, наиболее яркими, с нашей точки зрения, являются мифологемы, образно-метафоричные слова, коннотативные слова и др.

Поэтическая картина мира – еще одна ипостась общей, концептуальной картины мира. В поэзии любого крупного национального поэта много и общего, наднационального, универсального, но много и национального, и, что особенно важно, индивидуально-личностного. Поэтический текст лишь очерчивает границы рисуемой им картины

мира. А основные цветовые мазки накладывает читатель. Поэзия имеет в себе мудрость, и эту мудрость в одежде красоты легко схватывает словом поэт, но она трудно извлекается из текста. Поэзия ценна тем, что образы ее символичны, многозначны, текучи, оставляют зазор для читательского восприятия и понимания.

М. Цветаева, лучший русский поэт XX века, поэт-философ, но философ не классический, а противоречивый, подчас иррациональный. Это будто о ней сказал Л. Шестов: „Один человек сегодня думает так, а завтра – иначе”. Она проявляет неиссякаемый интерес к хаотичной, сплошь сотканной из противоречий внутренней жизни личности. И сама она вся состоит из взаимоисключающих черт: сдержанность и неукротимость, непримиримость и кротость, долготерпение и вспыльчивость, общительность и стремление к одиночеству. Ее мировидение и миропонимание накладывает отпечаток на ее творчество. Так, в стихотворении „Заочность” воспевается любовь, в которой расстояние помогает любящим сохранить накал страстей и высоту их отношений, а в других стихотворениях, наоборот, она жаждет встреч и разлука для нее горька и невыносима. Часто внутри одного стихотворного цикла она кардинально меняет свои взгляды, направленность симпатии: *Богатому даю на хлеб...* Здесь идет игра со смыслом.

Она склонна к рефлексии и саморефлексии, даже к некоторому преувеличению собственных ощущений. Она стремится ввысь, за плащом Учителя:

*По холмам – круглым и смуглым,
Под лучом – сильным и пыльным,
Сапожком – робким и кротким –
За плащом – рдяным и рваным.*

Нагромождения ударных слогов, ее тире и переносы как бы помимо нашей воли привлекают внимание к слову, его смыслу. Здесь нет ни одного подлежащего и сказуемого, что нетипично для русского языка; это стихотворение динамично, ибо в нем четыре тире подчеркивают стремительность движения женского сапожка за мужским плащом, за Учителем.

В ее творчестве присутствует поэтическая „чара”, которая позволяет нам услышать музыку ее времени и ее внутренний голос. Это одна поэтическая картина мира. Исследование поэтических картин различных поэтов позволит свести их в единую общую поэтическую картину XX или XXI века.

Таким образом, поэт создает виртуальную, а не реальную картину мира, которая искажает, затемняет реальность, но одновременно открывает ее в новом свете.

Между картиной мира, как отражением реального мира, и языковой картиной мира, как фиксацией этого отражения, существуют сложные отношения. Причем, роль языка состоит не только в передаче

сообщения, но в семантической структуризации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы „пространство значений” (в терминологии А. Н. Леонтьева), т. е. закрепленные в языке знания о мире и человеке, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т. е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике, паремиологии, тексте.

Список использованной литературы

1. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский; отв. ред. А. М. Шахнарович; предисл. С. И. Мельник и А. М. Шахнаровича. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2005. **2. Почепцов Г. Г.** Языковая ментальность: способы представления мира / Г. Г. Почепцов // *Вопр. языкознания*. – 1990. – № 6. – С. 110 – 122. **3. Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // *Русская словесность: антология* / под общ. ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267 – 279. **4. Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

Маслова В. А. Мовна картина світу східних слов'ян

Картина світу, або знання про світ, – це основа індивідуальної і суспільної свідомості, а мова виконує вимоги пізнавального процесу. В статті проаналізовано три типи картини світу – концептуальну, мовну і поетичну; показано їх схожість та відмінність, а також їх статус в антропоцентричній парадигмі. Автор статті поділяє думку, що термін „концептуальна картина світу” є ширшим за „мовну картину світу”, яку ще називають „найвною картиною світу”. Автор розглядає поетичну картину світу як одну з найбільш важливих складових загальної, концептуальної картини, адже саме вона являє собою систему художніх образів світу і людини, яка по-своєму реалізується кожним автором у творах і впливає на формування загальної картини світу у носія даної мови і культури. Це підтверджують наведені приклади з творчості одного з найбільших відомих російських поетів М. Цветаєвої.

Ключові слова: картина світу, мовна картина світу, поетична картина світу, образ світу.

Маслова В. А. Языковая картина мира восточных славян

Картина мира, или знание о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания, а язык выполняет требования познавательного процесса. В статье проанализировано три типа картины мира – концептуальная, языковая и поэтическая, показаны их сходство и различие, а также их статус в антропоцентрической парадигме. Автор статьи разделяет мнение, что термин „концептуальная картина мира” шире, чем термин „языковая картина мира”, которая

также называется „наивной картиной мира”. Автор рассматривает поэтическую картину мира как одну из наиболее важных составляющих общей, концептуальной картины, т. к. именно она представляет собой систему художественных образов мира и человека, которая по-своему реализуется каждым автором в произведениях и влияет на формирование общей картины мира у носителя данного языка и культуры. Это подтверждают приведенные примеры творчества одного из величайших русских поэтов М. Цветаевой.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, поэтическая картина мира, образ мира.

Maslova V. A. Linguistic World View of the East Slavs

Every language, through the prism of which its speaker absorbs the culture and understanding of the world, divides the world into segments in its own way. Thus, every language has its worldview and a linguistic personality has to organize the contents of the utterance according to this view. The worldview, or the knowledge of the world, is a basis for individual and social consciousness; and language fulfils the requirements of the cognitive process.

The article analyzes three types of worldviews – conceptual, linguistic and poetic, it shows their similarities and differences, and their status in the anthropocentric paradigm. The author of the article shares the opinion that the term “conceptual worldview” is wider than “linguistic worldview”, the latter is viewed by most scientists as “naïve worldview”. The author considers the poetic worldview as one of the most important parts of the general, conceptual worldview, because it is the system of images of the world and the human that is realized by the authors in their works and also influences the way the general worldview of the language speaker is formed. It is explained by the fact that poetry is essential due to its symbolic and polysemantic images, where the space for reader’s understanding and perception is always left. It is proven by the example of the works of one of the greatest Russian poets M. Tsvetayeva. It is concluded that the knowledge about the man and the world are fixed in a language, bound together with national-cultural experience of a certain speech community, forming its linguistic worldview as the composite of knowledge about the world reflected in the language.

Key words: world view, language world view, poetic world view, the image of the world.

Стаття надійшла до редакції 24.01.2014 р.

Прийнято до друку 28.02.2014 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Дмитренко В. І.